

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность сотрудника подразделения
по контролю за оборотом наркотиков»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО
СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Выполнил:

Слушатель учебной группы П 1902
младший лейтенант полиции
Григорьев Константин Сергеевич

Руководитель:

профессор кафедры уголовного права и
криминологии
кандидат юридических наук, доцент
Кириллов Игорь Александрович

Дата защиты:

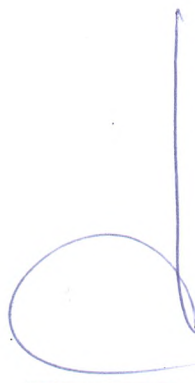
«18» 06 2024 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

полковник полиции

(специальное звание)

(подпись)

А.Т. Толубев

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ СОДЕРЖАНИЮ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	8
1.1 Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступление, предусмотренного ст. 232 УК РФ.....	8
1.2 Социально-правовая обусловленность криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств.....	13
1.3 Особенности уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств.....	17
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	24
2.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.....	24
2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.....	41
2.3 Квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена следующими обстоятельствами. Наркопреступность и немедицинское потребление наркотиков на протяжении длительного времени остается одной из наиболее острых социальных проблем в Российской Федерации и в мире. О необходимости повышения эффективности противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, говорят Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года", и данные официальной статистики МВД России. Так, В 2018 г. было зарегистрировано 194 155 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, в 2019 г. – 139 893 преступлений, в 2020 г. – 189 905 преступлений, в 2021 г. – 172 092 преступления, в 2022 г. – 171 099, в 2023 г. – 190 988¹. Как видно, в 2023 году количество регистрируемых наркопреступлений существенно выросло. Кроме того, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, характеризуются высоким уровнем латентности. В официальной статистике отсутствуют данные относительно количества регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Анализ судебно-следственной практики дает основания полагать, что таких преступлений выявляется и регистрируется достаточно немного. Вместе с тем, они обладают высокой латентностью, а также отличаются высоким уровнем общественной опасности.

В научной литературе отмечается ряд недостатков в сфере противодействия организация либо содержание притонов или

¹ Состояние преступности [Электронный ресурс] // Доступ из URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.02.2023).

систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов уголовно-правовыми средствами. В частности, специалисты отмечают отсутствие урегулированного на правовом уровне понятия «притон» и возникающие, в связи с этим проблемы доказывания по соответствующим уголовным делам. Кроме того, вызывают проблемы и доказывание преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 232 УК РФ (совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группы) в части установления вида группы лиц.

Разрешение этих и других проблем требует проведения соответствующего научного исследования.

Целью исследования выступает изучение уголовно-правовой характеристики организации или содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

1. Провести историко-правовой анализ развития уголовного законодательства об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

2. Описать социально-правовую обусловленность криминализации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

3. Выявить особенности уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств.

4. Охарактеризовать объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

5. Рассмотреть субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

б. Изучить квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере противодействия уголовно-правовыми средствами организации либо содержанию притонов, систематическому предоставлению помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Предметом работы выступает уголовно-правовая норма, регламентирующая уголовную ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, соответствующая судебно-следственная практика и результаты ранее проведенных научных исследований по данной тематике.

Степень научной разработанности темы. Среди публикаций, непосредственно относящихся к теме выпускной квалификационной работы, необходимо выделить труды О.А. Беларевой, А.С. Берсанова, А.А. Вяземской, О.М. Гайбарян, В.И. Кузнецова, Э.Ю. Кулиева, С.М. Малькова, А.А. Москвичева, Е.А. Невской, А.С. Руденко, Е.В. Семухиной, Д.А. Токманцева, И.В. Туровского, Е.Н. Федика, В.М. Хомутова, Е.А. Чекмаревой, В.А. Шарова, С.И. Штопорова, А.Д. Щербакова, Л.А. Щербич и других специалистов.

Работы вышеназванных авторов составили теоретическую основу исследования.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, в том числе органов дознания, следствия, участковых, а также в учебном процессе.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах" от 08.01.1998 N 3-ФЗ, Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года" и другие нормативные правовые акты.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: статистический, документальный, системно – структурный.

Для изучения объективных и субъективных признаков состава данного преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод. Эти же методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные МВД России о состоянии и динамике наркопреступности за 2018-2023 годы;
- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;
- апелляционное определение Московского городского суда от 20 марта 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс»;
- апелляционное постановление от 15 августа 2023 г. по делу № 4/17-67/2023;
- приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 22 декабря 2019 г. по делу № 1-460/2019;
- приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 7 декабря 2019 г. по делу № 1-1127/2019;

- приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) от 23 октября 2023 г. по делу № 1-398/2023.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе 6 (шесть) параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ СОДЕРЖАНИЮ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

1.1 Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступление, предусмотренного ст. 232 УК РФ

Документальное подтверждение борьбы с употреблением наркотических средств и психотропных веществ в России начинается с XIX века. В России издавна любое вещество, вызывающее одурманивание или опьянения именовалось «зельем». С помощью зелья еще древние славянские жрецы вводили людей в транс, а также излечивали от недугов. Точный его состав сейчас определить трудно. Но по оценкам современных ученых, таких препаратов: галлюциногенных грибов, мхов, трав, ягод – древним волхвам было известно более ста наименований. Известно также, что викинги (варяги) перед боем употребляли в пищу отвар из мухоморов. Яд этих грибов полностью подавлял чувство страха и вызывал у воинов необузданную ярость к врагам¹.

Контроль над оборотом наркотиков в Древней Руси осуществлялся задолго до установления христианства языческими жрецами, известными на Руси как волхвы или ведуны. Сущность этого контроля заключалась в том, чтобы люди в общинах не злоупотребляли этими средствами, а использовали их строго в лечебных целях под надзором ведунов.

¹ Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Ч. 1 / под общ. ред. А.Н. Сергеева. – М., – 2015. – С. 4.

С введением христианства на Руси язычество ушло в подполье, – православные священники осуществляли выявление и поимку лиц, занимавшихся «зельничеством» и ведовством. Так, в Уставе князя Владимира Святославовича статья 9 запрещает «зелинничество», а статья 16 возлагает лечение больных на церковных людей. Постепенно зельничество трансформировалось в народную медицину, использовавшую психотропные вещества, например, в целях обезболивания¹.

В Уставе князя Владимира Мономаха «О десятинах, судах и людях церковных» (11-12 века) лица, нарушавшие правила обращения с зельем, подвергались жестокому преследованию, вплоть до лишения жизни.

«Зелья», а также алкоголь, издревле на Руси потреблялись в корчмах. Иван Грозный в 1552 г. после похода на Казань, установил, что местные кабаки приносили больший, не в пример русским корчмам доход. В связи с этим в Москве, на реке Балчуг, по указанию царя был построен дом, который называли кабаком. Царский кабак стал заменой корчмам, существование которых, стало под запретом².

В Соборном уложении 1649 года (XXV глава) содержались нормы об ответственности за создание таких притонов, как корчмы для потребления алкоголя, табака и прочего зелья. Даже табак оказался под запретом. В ст. 11 Главы XXV Уложения говорилось, что «...по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии на Москве и в городех о табаке заказ учинен крепкой под смертною казнью, чтобы нигде русские люди и иноземцы всякия табаку у себя не держали и не пили, и табаком не торговали. А кто русские люди и иноземцы табак учнут держати, или табаком учнут торговати и тех людей продавцов и купцов велено имати и присылати в Новую четверть, и за то тем людем чинити

¹ Ужахов А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды // Российский следователь. – 2009. – №. 7. – С. 38.

² Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Ч. 1 / под общ. ред. А.Н. Сергеева. – М., – 2002. – С. 5.

наказание большое бес пощады, под смертною казнью, и дворы их и животы имая, продавати, а денги имати в государеву казну...»¹.

Как видно из приведенного отрывка, наказывалось употребление табака вплоть до смертной казни, в том числе и тех, кто его у себя держал.

Статья 23 главы XXII Соборного Уложения 1649 г. предусматривала смертную казнь в случае отравления человека зельем. Аналогичные запреты содержались впоследствии и в «Наказе о градском благочинии» царя Алексея Михайловича, согласно которому, в городах использовались «объезжие головы», которые с десятскими, назначениями из местного населения, должны были «по улицам и переулкам день и ночь ходить и беречь накрепко, чтобы в улицах и переулках корчмы и табаку и иного такого зла... не было»².

С приходом к власти Петра Великого стало расти количество притонов, что он считал актуальной проблемой. С целью учета городских жителей Петр I ввел перепись городского населения, а надзор за горожанами поручил старостам и десятским. Последние обязаны были выявлять подозрительные дома, где много пили, а также занимались «другими похабствами», в том числе потреблением зелья.

Позднее, согласно Указа от 17 октября 1740 г. в Петербурге в кабаках и вольных домах вино и прочее питье разрешалось продавать только в определенные часы. В течение всей ночи посылались объезды и если в вольных домах в неустановленные часы кто-то продавал опьяняющие средства, патруль должен был их задержать и доставить в полицию для разбирательства.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не содержит непосредственно норм, устанавливающих ответственность за корчемство или аналогов ему, но в разделе восьмом «О преступлениях и проступках против общественного устройства и благочиния», как и в ст. 196-

¹ Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

² Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Ч. 1 / под общ. ред. А.Н. Сергеева. – М., – 2002. – С. 4.

205 Уголовного уложения 1903 г. устанавливается ответственность за незаконное изготовление, производство, хранение и продажи сильнодействующих ядовитых веществ в неустановленном месте¹.

Что касается легального оборота наркотиков, то он регулировался такими актами, как: акт «О порядке продажи ядовитых вещей и аптекарских материалов» 1813 г., «О новых правилах продажи ядовитых и сильнодействующих веществ и каталогах оных» 1830 г., «Списки ядовитых и сильнодействующих веществ» 1892 г., «Кокаин, отравления им и воспрещение продажи без рецепта» 1882 г. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уголовное уложение 1903, Уложение о наказаниях 1885 г., и другие и других.

Первым актом, непосредственно направленным против наркопритонов, следует признать Высочайший Указ от 7 июня 1915 г., который внес изменения в Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных, где в статье 8692 была установлена уголовная ответственность за предоставление помещений, где происходило курение опиума².

В Уголовном кодексе 1922 г.³ еще отсутствовали статьи, предусматривающие ответственность за незаконные действия с наркотиками. Такие дополнения в этот документ были внесены в 1925 г. В соответствии со ст. 140-д запрещалось изготовление, хранение и сбыт наркотиков.

В ч. 1 ст. 104 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.⁴ предусматривалась ответственность за изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. Часть 2 данной правовой нормы предусматривала

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 20.12.2023).

² Щербаков А.Д. Наркопритон в уголовном праве России: краткая заметка // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 10. – С. 97.

³ Уголовный кодекс РСФСР от 24 мая 1922 г. // Российское Законодательство X-XX вв.: В 9 т. – М., – 1991. Т. 9. – С. 221-230.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // Российское Законодательство X-XX вв.: В 9 т. – М., – 1991. Т. 9. – С. 236-261.

ответственность за те же действия в виде промысла, а равно содержание притонов.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.¹ по сравнению с предыдущими кодексами 1922 г. и 1926 г. был более детально разработан и чётко систематизирован. Он (с многочисленными редакциями) просуществовал вплоть до принятия и вступления в действие действующего УК РФ 1996 г.

С 1974 года в Уголовный кодекс РСФСР была введена ст. 226.1 «Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств», которая соответственно устанавливала уголовную ответственность за организацию или содержание таких притонов или предоставление помещений для тех же целей².

Как отмечал в своей научной работе И.И. Горелик «содержание притонов для потребления наркотиков – качественная разновидность сбыта наркотических веществ. Может быть, поэтому отдельные уголовные кодексы (УССР, ЛатвССР, ТаджССР и ЭССР) не выделяют содержание таких притонов в отдельное преступление. Однако степень социальной опасности сбыта наркотических веществ без содержания для этой цели притона и с содержанием далеко не одинакова. Притон предполагает специальное и обычно постоянное место, в котором собираются для потребления наркотиков в располагающей обстановке. Само наличие такого места способно привлечь внимание неустойчивых лиц и содействовать их приобщению к наркотикам. Поэтому выделение такого состава преступления с повышенной санкцией оправдано»³.

Таким образом, можно сделать вывод, что запрет на содержание различного рода помещений для употребления запрещенных веществ

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Указ Президиума ВС РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1974. – № 29. – Ст. 782.

³ Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. – Минск, – 1973. – С. 115.

существует в российском государстве достаточно давно – со времен правления Ивана IV Грозного. Вместе с тем, непосредственно направленная на борьбу с наркопритонами правовая норма появилась относительно недавно – в 1915 г., когда в Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных было внесено изменение и в статье 8692 была установлена уголовная ответственность за предоставление помещений, где происходило курение опиума.

Уголовно-правовая норма об ответственности за организацию и содержание притонов, предусмотренная ст. 232 УК РФ, выступает воплощением исторически сложившегося в нашей стране уголовно-правового механизма противодействия незаконному обороту наркотиков.

1.2 Социально-правовая обусловленность криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств

В начале настоящей части исследования необходимо установить, что понимается под категорией социально-правовая обусловленность уголовно-правовых норм. В научной литературе встречается множество мнений по данной проблеме. Наиболее обоснованной в этой связи представляется нам дефиниция социально-правовой обусловленности, сформулированная Н.Б. Гулиевой, которая определяет последнюю как «объективно существующую потребность установления запрета на определенное поведение (выраженное в форме действия или бездействия) под угрозой применения мер уголовно-правового характера»¹.

¹ Гулиева Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4 (45). – С. 154.

В свою очередь категория социальной обусловленности детерминирована потребностью общества в надлежащем уровне охраны определенных общественных отношений посредством запрета конкретной формы деяния. В этой связи необходимо согласиться с мнением теоретиков, которые в качестве обязательной составляющей нормотворческой деятельности устанавливают познание законодателем реальных антисоциальных свойств криминализируемого деяния, которые в совокупности определяют необходимость его запрета.

Анализ судебной статистики показывает, что в 2019 году за совершение преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ было осуждено 1025 чел. (в том числе 384 назначено наказание в виде лишения свободы); в 2020 г. – 838 чел. (264 чел.), в 2021 г. – 805 чел. (233 чел.), в 2022 г. – 750 чел. (197 чел.), в 2023 году – 693 человека (204 чел.)¹.

Высокая общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ признается всеми авторами, рассматривающими проблему социально-правовой обусловленности криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств. Вместе с тем, отдельные авторы по-разному объясняют необходимость криминализации соответствующих деяний.

Так, А.С. Берсанов в диссертационном исследовании указывает на то, что «общественная опасность притоносодержательства имеет по большей части производный (вторичный) характер и обусловлена совокупностью негативных последствий незаконного потребления наркотиков: медицинских и социальных»². По мнению автора, социально-правовая обусловленность

¹ Судебная статистика РФ: сайт. URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.01.2024.)

² Берсанов А.С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., – 2018. – С. 17.

криминализации рассматриваемого преступления, в первую очередь, заключается в оказании двойного превентивного воздействия: с одной стороны, непосредственно на содержание и организацию притонов, а с другой – на незаконное потребление наркотиков и наркопреступность в целом.

Следует согласиться с автором и в том, что несмотря на обоснованность криминализации рассматриваемого деяния, конструкция ст. 232 УК РФ нуждается в существенной корректировке, поскольку предусматривает ответственность за две формы его совершения (организация, содержание притонов и систематическое предоставление помещений), существенно отличающихся по своей общественной опасности¹.

Гораздо раньше, еще до вступления в силу действующего УК РФ, Э.Ю. Кулиев в своем диссертационном исследовании обращал внимание на то, что организация и содержание притонов, предоставление помещения для незаконного потребления наркотиков является «достаточно распространенным явлением». Такой способ сокрытия немедицинского потребления наркотических и иных запрещенных средств, по мнению автора, позволяет «более активно передавать негативный социальный опыт», «избежать контроля со стороны общества и государственных органов»².

В.М. Хомутов, дополняя приведенные выше мнения авторов, указывает на ряд психологических свойств, характерных для потребления наркотических средств в организованных с этой целью притонах. К таким свойствам автор относит: направленность на вовлечение в употребление

¹ Берсанов А.С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., – 2018. – С. 18.

² Кулиев Э.Ю. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств: (на материалах Туркменской ССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, – 1991. – С. 8-9.

наркотиков лиц, еще не страдающих наркоманией; стремлением к объединению наркоманов в группы, выработка своеобразного «чувства коллективизма», что выражается в «обмене информацией об источниках приобретения соответствующих препаратов, в совместной деятельности, связанной с их приобретением, изготовлением, перевозкой, в предоставлении нуждающемуся требуемой дозы наркотика и т.д.»¹.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что социально-правовая обусловленность криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств обусловлена с одной стороны двойным превентивным воздействием соответствующей правовой нормы, а с другой – общественной опасностью таких деяний. Превентивное воздействие заключается в установлении уголовной ответственности непосредственно за содержание и организацию притонов, систематическое предоставление помещений для употребления наркотических средств, а также на незаконное потребление наркотиков и наркопреступность в целом. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, помимо прочего, объясняется вовлечением в занятие наркоманией лиц, не страдающих данным заболеванием, в том числе молодежи; развитием коллективных форм занятия наркоманией; формированием субкультуры наркоманов; сокрытию следов наркопреступлений и т.п.

¹ Хомутов В.М. Преступные посягательства, направленные на формирование и расширение девиантной среды наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, – 2003. – С. 12.

1.3 Особенности уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств

При проведении сравнительно-правового анализа отдельных аспектов российского законодательства и зарубежных стран последние, как правило, условно делятся на две основные группы. К первой из них относятся страны, ранее входившие в состав СССР (страны «ближнего зарубежья»), ко второй – все остальные государства (страны дальнего зарубежья).

Отметим, что законодательство стран постсоветского пространства в вопросах установления уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, как правило, достаточно однообразно. Причиной тому – общая история развития уголовного закона таких стран.

Отметим, что законодательство большинства стран бывшего СССР предусматривает уголовную ответственность за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Так, ст. 274 УК Армении¹ в части 1 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет за «организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ». Как видно из данной диспозиции законодатель Армении не использовал признак систематичности, что является существенным отличием от аналогичной правовой нормы УК РФ. Не криминализовано и предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в случаях, не связанных с организацией притонов.

¹ Уголовный кодекс Республики Армения (принят 18 апреля 2003 г.) // Доступ из URL: <https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/am/am012ru.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

Часть 2 данной правовой нормы предусматривает ответственность в виде наказания от 3 до 7 лет лишения свободы за совершение того же преступления организованной группой, с использованием должностного положения или в учебно-воспитательных учреждениях. Следует отметить, что последний из названных квалифицирующих признаков представляется достаточно необычной мерой, редко встречающейся в зарубежной практике. В УК РФ такой квалифицирующий признак также отсутствует.

Диспозиция ч. 1 ст. 205 УК Таджикистана¹ практически слово в слово повторяет диспозицию ч. 1 ст. 274 УК Армении. Следует отметить, что ч. 2 данной правовой нормы предусматривает ответственность за рассматриваемое преступление повторно.

Особенностью наказания, предусмотренного положениями ст. 205 УК Таджикистана является достаточно высокий «верхний порог» в виде лишения свободы на срок до 10 лет с конфискацией имущества.

Законодатель Республики Азербайджан² по аналогии с российским законодательством, наряду с ответственность за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, предусмотрел в ч. 1 ст. 238 УК и ответственность за предоставление помещений в этих целях. Однако признак систематичности в указанной правовой норме также отсутствует, а ответственность наступает даже за однократное совершение деяния. В тоже время ч. 2 ст. 238 УК Азербайджана предусматривает ответственность в виде лишением свободы на срок от трех до восьми лет за совершение того же деяния неоднократно.

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // Доступ из URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&doc_id2=30397325#activate_doc=2&pos=34;-84.19999694824219&pos2=6;-81.19999694824219 (дата обращения: 10.10.2023).

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) // Доступ из URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&doc_id2=30420353#activate_doc=2&pos=339;-87.19999694824219&pos2=5;-81.19999694824219 (дата обращения: 10.10.2023).

Определенный интерес в контексте темы настоящего исследования представляет содержание ст. 332 УК Республики Беларусь. Часть 1 данной правовой нормы предусматривает ответственность за предоставление помещений не только для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ, но и для их изготовления и переработки.

Часть 2 ст. 332 УК Республики Беларусь в качестве квалифицирующего признака предусматривает ответственность за организацию либо содержание притонов, предназначенных для совершения аналогичных действий. Таким образом, в законодательстве Беларуси признак систематичности либо неоднократности при квалификации рассматриваемого деяния не предусмотрен вовсе, при этом организация либо содержание притонов для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ обладает большей общественной опасностью, чем однократное предоставление помещений для аналогичных целей, что представляется вполне логичным.

Статья 302 УК Республики Казахстан¹ в части 1 предусматривает уголовную ответственность за «организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а равно предоставление помещений для тех же целей». Как видно, данный состав преступления максимально близок к составу, предусмотренному ст. 232 УК РФ, если не считать отсутствия признака систематичности относительно предоставления помещений.

Что касается квалифицированных признаков, что к ним относятся совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК Казахстана, лицом с использованием своего служебного положения; неоднократно; преступной группой.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Доступ из URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.10.2023).

Часть 1 ст. 290 нового УК Киргизской республики¹ содержит аналогичную формулировку, а часть 2 единственный квалифицированный признак – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору.

Переходя к рассмотрению уголовного законодательства зарубежных государств «дальнего зарубежья», отметим, что соответствующие правовые нормы не настолько схожи.

В ст. 354 УК Китайской Народной Республики² уголовная ответственность наступает за предоставление помещения третьим лицам для употребления наркотиков перорально или путем инъекций. Следует отметить, что законодательство большинства стран не содержит понятия «притон», используется же, как правило, понятие «помещение», что неудивительно, учитывая языковые особенности.

В ст. 201 УК Эстонии преступлением признается предоставление в принадлежащих лицу жилых или нежилых помещениях возможности для незаконного потребления наркотических средств, психотропных или иных одурманивающих веществ либо для занятия незаконными азартными играми, проституцией или иной запрещенной законом деятельностью. Как видно особенностями данного правового акта является указание на принадлежность предоставляемых помещений преступнику, а также объединение в одну правовую норму предоставления помещений для потребления наркотиков, занятия проституцией, а также осуществления других видов незаконной деятельности.

В УК Турции в ст. 190 установлена ответственность не только за предоставление помещения для потребления наркотических средств и психотропных веществ, но и за передачу материалов (шприцев, курительных

¹ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 // Доступ из URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=256;-55#pos=256;-55 (дата обращения: 15.10.2023).

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. – М., – 2021. – С. 256.

трубок и т. п.) для этих целей, распространение информации о способах потребления запрещённых веществ. Специальный субъект преступления выступает как квалифицирующий признак, а именно если деяние совершил врач, ветеринар, фармацевт, стоматолог, владелец или менеджер аптекарского магазина, акушерка или медсестра (то есть, по существу, должностное лицо).

Существенной особенностью УК Турции является возможность освобождения от уголовной ответственности в случае добровольного сообщения лицом о функционировании места для потребления наркотиков и лицах, его содержащих.

Изучение законодательств стран англо-саксонской правовой группы также показывает наличие существенных особенностей установления уголовной ответственности за рассматриваемое преступление. Так, Свод Законов США в § 856 устанавливает ответственность за постоянное или временное открытие, найма, сдачу в аренду, использование, обслуживание помещения с целью производства, распространения или потребления контролируемых веществ¹.

В Великобритании в ст. 8 Закона о неправомерном использовании наркотиков установлена ответственность проживающего в помещении лица или управляющего помещением за предоставление или допущение потребления наркотиков. Под контролируемым помещением следует понимать квартиру, дом, хостел, ночной клуб и т. д. При этом ответственность наступает и за непринятие мер к предотвращению таких действий в случае их обнаружения².

В Индии, Колумбии, Панаме уголовная ответственность наступает за предоставление помещений не только потребления, но и для производства, хранения и других незаконных действий с наркотиками. Другие страны,

¹ Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография. / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М., – 2010. – С. 322.

² Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография. / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М., – 2010. – С. 344.

такие как: Болгария, Бурунди, Венесуэла, Вьетнам, Гватемала, Грузия, КНР, Колумбия, Хорватия, Эстония, Япония, устанавливают уголовную ответственность только за предоставление помещений для потребления наркотиков.

Существуют государства, в которых ответственность за содержание либо предоставление помещений для употребления наркотиков прямо в уголовном законодательстве не устанавливается. Так, в Королевстве Нидерландов на законной основе функционируют такие заведения, организация и содержание которых по российскому законодательству были бы наказуемы как деяние, предусмотренное ст. 232 УК РФ. Как правило, они организованы в форме кофешопов – мест, в которых его владелец или управляющий регулярно поставяет наркотическое средство каннабис для цели последующей реализации. Если же к употреблению предлагается не каннабис, а другие наркотические вещества, то такое деяние будет по общему правилу преследоваться как нарушение запрета на оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Во Франции в самых неблагополучных районах Парижа существуют легальные «инъекционные комнаты». Для посещения инъекционной комнаты необходимо предоставить документ, удостоверяющий личность, и справку о наличии наркозависимости.

В Дании в Копенгагене открыт самый большой медицинский центр для безопасного употребления наркотиков. Сейчас в мире официально существует более ста инъекционных комнат: в семи европейских странах (уже считая Францию), Канаде и Австралии.

Официально существование таких заведений объясняется возможностью «безопасного» потребления наркотиков зависимыми лицами, что направлено на их последующее излечение, профилактику заболеваемости ВИЧ и иными сопутствующими заболеваниями и т.п.

Однако со стороны общественности и научного сообщества функционирование таких инъекционных центров оценивается неоднозначно.

Основной аргумент «против» таких центров – зачем поддерживать зависимость людей от смертельных наркотиков, когда их можно просто отрезать от доступа к героину, поместив в центры реабилитации?

Анализ законодательств зарубежных стран показывает, что достаточно редко в одной правовой норме устанавливается ответственность как за организацию потребления наркотических средств, так и за систематическое предоставление помещения для этих же целей. Примером такого подхода является ст. 354 УК Болгарии.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что на основе анализа законодательства зарубежных государств их можно условно разделить на три группы:

1) государства, в которых установлена ответственность исключительно за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ;

2) государства, в которых установлена ответственность не только за организацию и содержание притонов, но и за систематическое предоставление помещения для потребления наркотиков;

3) страны, в которых криминализировано однократное предоставление помещения для потребления наркотических средств.

Уголовное законодательства ряда зарубежных стран, таких как Китайская Народная Республика, Эстония, Турция, США, Великобритания, Индия, Колумбия, Болгария, Бурунди, Венесуэла, Вьетнам, Гватемала, Грузия, Колумбия, Хорватия, Япония не содержит понятие «притон». В основном уголовная ответственность наступает за предоставление помещений для употребления наркотических и психотропных веществ. Самые близкие к ст. 232 УК РФ нормы содержатся в уголовном законодательстве стран бывшего Советского Союза (Армения, Таджикистан, Азербайджан, Республика Беларусь, Казахстан, Киргизская Республика,) а также Болгарии.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ИЛИ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

2.1 Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ

К объективным признакам состава преступления относятся объект и объективная сторона преступления. Объекты преступления классифицируются «по вертикали» (общий, родовой, видовой и непосредственный объекты) и «по горизонтали» (основной, дополнительный и факультативный объекты).

Общим объектом следует признать совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которые перечислены в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Согласно представленной классификации и структуре УК РФ родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с общественной безопасностью и общественным порядком.

Поскольку законодатель поместил рассматриваемую правовую норму в Главу 25 УК РФ, следует предположить, что видовой объект соответствующего преступления составляют общественные отношения в сфере обеспечения здоровья населения и общественной нравственности. В законодательстве Российской Федерации под здоровьем населения понимается «совокупность общественных отношений, обеспечивающих физическое, психическое и социальное благополучие каждого человека в обычных условиях жизнедеятельности и выступающих в качестве

необходимых условий для выполнения биологических и общественно полезных функций»¹.

Под общественной нравственностью в научной литературе предлагается понимать «моральные ценности, этические нормы, которыми руководствуется общество в конкретный исторический период времени»².

Что касается непосредственного объекта, то его, как правило, характеризуют как «общественные отношения по обеспечению здоровья населения»³.

Содержание предмета рассматриваемого преступления вызывает более оживленные дискуссии, нежели его объект. Ряд авторов вообще избегают рассмотрения данного элемента состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Другие же специалисты, среди которых В.В. Семенова отмечают, что предметом рассматриваемого преступления являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги⁴.

В научной литературе под предметом преступного посягательства понимаются объекты, находящиеся в гражданском обороте (материальные и нематериальные ценности, охраняемые гражданским правом). Однако к наркотическим средствам такой подход не применим, поскольку они относятся к объектам, ограниченным в обороте.

¹ Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

² Уголовное право. В 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. Л.В. Наумов, Л. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. – М., – 2018. – С. 280.

³ Руденко А.С., Штоповров С.И. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, объективные признаки деяния // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т 1. – Рязань, – 2016. – С. 222.

⁴ Семенова В.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 180.

По нашему мнению, оптимальным является мнение, согласно которому под предметом преступления следует понимать имеющую стоимостную оценку вещь материального мира, воздействие на которую влечет причинение вреда объекту преступного посягательства¹.

При определении наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ растительного происхождения в качестве предмета наркопреступлений необходимо руководствоваться нормами УК РФ, который определяет уголовную ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и иными нормативными правовыми актами. Так, Федеральным законом от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»² вводится ряд значимых для определения предмета наркопреступлений дефиниций.

Одним из основных нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере следует признать и Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»³. Вышеуказанный Перечень включает в себя 4 списка:

список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список I);

¹ Ячmeneва М.А. Предмет преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних // Южноуральские криминалистические чтения: доклады научно-практической конференции. – Уфа, – 2021. – С. 65.

² Федеральный закон РФ от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2023).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2024).

список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список II);

список психотропных веществ, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список III);

список прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список IV).

Наркотическим средствам, психотропным и сильнодействующим веществам как предмету преступлений присущи следующие основные признаки:

1) правовой признак: предмет преступного посягательства должен быть включен в вышеуказанный перечень наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю со стороны государства;

2) общественный признак: вытекает из включения данных преступлений в УК РФ, а именно из того, что данные деяния представляют общественную опасность и наносят вред, в данном случае, здоровью населения страны;

3) медицинский признак: наркотические средства оказывают влияние на здоровье и нервную систему человека. Степень воздействия наркотического средства на организм человека зависит от его химического состава и химического строения физиологически активного вещества.

Следует отметить, что в результате научных исследований постоянно появляются все новые виды наркотических средств и психотропных веществ, что затрудняет запрет на их производство, сбыт, пересылку и иные действия с ними на законодательном уровне. В первую очередь, это синтетические

наркотики, именуемые в повседневном обороте «миксами», «солями», «спайсами» и т.п. Для них характерны тяжелейшие последствия приема в виде скорого возникновения психической и физической зависимости, потребность к постоянному увеличению дозы употребления и другие.

В настоящее время в научной литературе часто рассматриваются в качестве предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, новые потенциально опасные психоактивные вещества (НПОПВ), синтетические и «дизайнерские» наркотики, в силу высокой общественной опасности их незаконного оборота и потребления. Отдельные специалисты отмечают тенденцию на «вытеснение» наркотиков растительного происхождения синтетическими препаратами¹.

В статье 1 ФЗ о наркотических средствах и психотропных веществах под НПОПВ предлагается понимать «вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». Отметим, что статье 2.2 ФЗ о наркотических средствах и психотропных веществах определяет основные вопросы формирования такого Реестра, в том числе относит разработку порядка формирования и содержание Реестра к компетенции федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Отметим, что несмотря на очевидную актуальность разработки такого Реестра, до настоящего времени Министерством внутренних дел по различным причинам объективного характера не утвержден порядок его формирования и содержание. Отметим, что объективность таких причин обоснована в научной литературе.

Ранее действовал приказ ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых

¹ См. напр.: Грибунов О.П., Герасимов П.А., Косенко В.Н. Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 4 (75). – С. 19-28.

потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен»¹, но в настоящее время данный нормативный документ не применяется, в связи с упразднением ФСКН России.

Таким образом, в настоящее время перечень НПОПВ точно не определен. Ситуация осложняется тем, что химический состав таких веществ отличается динамичностью, что осложняет формирование Реестра. В связи с этим считаем необходимым ввести институт временного запрета на оборот НПОПВ, которые не внесены в Перечень, но есть все основания полагать, что в ближайшее время будут туда включены². Считаем, что для реализации временного запрета стоит дополнить ФЗ о наркотиках статьей, закрепляющей полномочие федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, на введение данного запрета.

Кроме того, анализ других статей Главы 25 УК РФ показывает, что к предмету так называемых наркопреступлений, как правило, относятся также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (например, в ст. 229 УК РФ). Можно предположить, что при формулировке названия и диспозиции ст. 232 УК РФ законодатель отнес такие растения и их части к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам.

Переходя к рассмотрению объективной стороны, следует отметить, что она может заключаться в выполнении как всех действий, перечисленных в диспозиции ст. 232 УК РФ (организация притона, содержание притона и

¹ Приказ ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (документ не применяется).

² Матвиенко В.И. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и потенциально опасных психоактивных веществ синтетического происхождения: проблемы и пути решения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (29). – С. 76.

систематическое предоставление помещений), так и одного из них. Об этом свидетельствует союз «или» используемый в конструкции диспозиции рассматриваемой статьи.

Объективная сторона ч. 1 ст. 232 УК имеет формальный характер и выражается в совершении любого из следующих альтернативных действий:

- 1) организация притонов;
- 2) содержание притонов;
- 3) систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Отметим, что законодатель, используя в ст. 232 УК РФ понятие «притон», не дает его разъяснения. Не нашло отражения оно и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14¹, хотя там и упоминаются его отдельные признаки. В литературе данное понятие трактуется по-разному.

Вместе с тем, разъяснение данного понятия можно найти и в Обзоре судебной практики 2012 г., где притоном признается «жилое и нежилое помещение, в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающими в данном помещении на иных законных основаниях. Например, квартира, комната в ней или в общежитии, дача, индивидуальный дом, кладовая, сарай, погреб, гараж, чердак, брошенное строение, бытовка, котельная, подвал, кафе, бары, дискотеки и т.д.»².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

² Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

Отсутствие в законодательстве понятия «притон» вызывает соответствующие дискуссии в научной литературе. Так, А.С. Гусев дает следующее понятие притона – это «любое помещение (жилое или нежилое) независимо от формы собственности и его предназначения, приспособленное для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»¹. Следует обратить внимание на упоминание автором такого признака притона как его «приспособленность» для потребления наркотиков. По нашему мнению, без специальной подготовки помещения для потребления наркотиков таковое не может быть признано притоном.

По мнению М.Х. Гельдибаева, притон – это «жилое или нежилое, стационарное или передвижное помещение, которое предоставляется для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»². К недостаткам данного определения, по нашему мнению, следует отнести указание на возможность отнесения к притонам передвижных помещений. Более того, непонятно, что автор относит к такого рода помещениям.

Считаем, что для признания помещения притоном оно должно обеспечивать скрытность потребления наркотиков, его достаточную изолированность от общественных мест, что гарантирует сложность выявления потребителей таких средств и их относительную «безопасность». Так, если речь идет, например, о «доме на колесах», вахтовках, «летних» передвижных домах, яхтах и т.п., то их в большинстве случаев следует отнести к притонам при наличии вышеназванных признаков.

Следует отметить, что о возможности признания притонами «передвижных» помещений высказывались и ряд других авторов. Так, С.М. Мальков предлагает считать притоном как стационарное, так и

¹ Гусев А.С. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 6. – С. 72.

² Гельдибаев М.Х., Косарев С.Ю. Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков. – СПб., – 2016. – С. 43.

передвижное помещение, а также участок местности, в том числе различные укрытия¹.

В.И. Кузнецов, отмечая, что примеры использования автотранспорта смекалистыми владельцами, предоставляющими его нуждающимся наркоманам за плату, уже имели место в следственной практике. В летнее же время вполне возможно создать притон даже на участке местности в парке, рощице, на берегу реки, тщательно замаскировав его от посторонних глаз².

Л.И. Романова считает, что притон – это место, где собираются лица, характеризующиеся антиобщественной установкой, безнравственным поведением, преступным прошлым, иные подобные категории граждан для потребления запрещенных законом одурманивающих веществ³.

Следует согласиться с мнением А.А. Москвичева, отсутствие понятия «притон», закрепленного на законодательном уровне препятствует правильной квалификации деяний как преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ⁴.

Следует обратить внимание, что в названии и диспозиции ст. 232 УК РФ законодатель использует понятие «притон» и «помещение» во множественном числе. Если толковать буквально, то получается, что уголовная ответственность наступает только за содержание нескольких притонов или помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако это не так. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 слово «притон» упоминается везде в единственном числе, как и «помещение». В связи с этим,

¹ Мальков С.М. Уголовно-правовое понятие притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Современное право. – 2016. – № 9. – С. 106-109.

² Кузнецов В.И. Теоретические и практические вопросы применения ст. 232 Уголовного кодекса РФ // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 105.

³ Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учебно-методическое пособие. 2-е изд. – Владивосток, – 2017. – С. 234.

⁴ Москвичев А.А. Содержание притонов и систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как формы содействия преступной деятельности // Общество и право. – 2017. – № 1. – С. 65.

считаем, что в ст. 232 УК РФ понятие притона и помещения следует использовать в единственном числе.

Согласно п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 под организацией притона понимается подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Не решен четко вопрос о моменте окончания организации притона. Законодатель установил уголовную ответственность за сам процесс организации притона, независимо от того, начал ли он функционировать. В этой части в силу значительной общественной опасности организаторской деятельности состав преступления является усеченным. Для организатора преступления должно считаться оконченным с момента совершения действий, направленных на создание притона.

Другой точки зрения придерживается С.А. Берсанов, по его мнению, для признания притона «организованным» необходимо, чтобы он активно использовался наркопотребителями сравнительно длительный период времени, стало доступным для многих лиц¹.

Л.А. Щербич также считает, что для того чтобы определить, является ли определенное место наркопритоном, необходимо установить, как минимум три эпизода немедицинского потребления наркотиков в любом помещении. Только в этом случае помещение может рассматриваться организованным наркопритоном². При этом автор не обосновывает, почему необходимо установить именно три эпизода.

¹ Берсанов А.С. Указ. соч. – С. 68.

² Щербич Л.А. К вопросу об ответственности за содержания притона // Криминалистика. – 2013. – № 1. – С. 20.

Вместе с тем, анализ судебной-следственной практики показывает, что для квалификации деяния как преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, также, как правило, необходимо доказать минимум три эпизода предоставления именно жилого помещения для потребления наркотиков.

Таким образом, полагаем, что организация наркопритона предполагает его использование по назначению не менее трех раз. Данное обстоятельство также должно быть, на наш взгляд, разъяснено отдельно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 указано, что под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.). По смыслу закона содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.

На практике также возникает вопрос о квалификации деяния по ст. 232 УК РФ в случае, если лицо использует и предоставляет для потребления наркотических средств свое жилье, в котором проживает. Из Обзора судебной практики Верховного суда РФ от 27 июня 2012 г. следует, что «использование уже имеющегося у виновного помещения (например, собственной квартиры) для потребления наркотических средств является организацией притона только в том случае, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по приспособлению такого помещения под притон (произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в

нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.).

Так, исправляя допущенную судом первой инстанции ошибку, судебная коллегия по уголовным делам в апелляционном определении исключила из приговора в отношении гражданина Е., ч. 1 ст. 232 УК РФ. Свое решение суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что гражданин Е. действительно проживал в квартире и систематически предоставлял ее для потребления наркотиков иным лицам. В то же время каких-либо конкретных действий, направленных на содержание помещения для потребления наркотических средств, ему не вменялось, а само по себе содержание квартиры в пригодном состоянии, а также предоставление наркопотребителям предметов, необходимых для приготовления и потребления наркотического средства, не может расцениваться как содержание притона. Таким образом, действия Е. в данном случае не требовали дополнительной квалификации, как содержание притона¹. Таким образом, суд признал необходимость приспособления помещения для наркопотребления обязательным условием квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Учитывая обстоятельства вышеназванного уголовного дела, считаем, что в этом не было необходимости.

Так, согласно приговору Сормовского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) от 23 октября 2023 г. по делу № 1-398/2023 ФИО4 с целью систематического предоставления <адрес>, для потребления наркотических средств, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая противоправность своих действий, создал условия для незаконного потребления наркотических средств. ФИО4 надлежащим образом обеспечивал функционирование помещения для систематического потребления наркотических средств, путем многократного систематического

¹ Апелляционное постановление от 15 августа 2023 г. по делу № 4/17-67/2023// СПС «КонсультантПлюс».

предоставления помещения <адрес>, приспособив при этом указанное помещение и его оборудование для систематического потребления наркотических средств, снабдив предметами, специально приспособленными для приготовления к употреблению и непосредственного потребления наркотических средств (приспособил мебель, посуду и емкости), обеспечивал необходимые меры конспирации и невозможность посещения помещения <адрес> для потребления наркотических средств посторонними лицами. Так, ФИО4 систематически предоставлял посетителям <адрес> необходимые предметы мебели для их размещения, а так же предметы для потребления наркотических средств. Кроме того, в целях безопасности функционирования помещения для систематического потребления наркотических средств ФИО4 принимались необходимые меры конспирации, изготовление и потребление наркотических средств производилось в закрытом изнутри помещении <адрес>. Тем самым, ФИО4 были созданы все необходимые условия для обеспечения незаконного потребления наркотических средств в <адрес>

Так, 06 февраля 2023 года в период времени с 11 часов 20 минут до 11 часов 40 минут, точное время дознанием не установлено, ФИО4, действуя умышленно, согласно своего преступного умысла, направленного на систематическое предоставление помещения лицам, потребляющим наркотические средства, с целью обеспечения потребления наркотических средств, разрешил войти в свою <адрес> ФИО5, пришедшей с целью потребления наркотических средств. В вышеуказанной <адрес> ФИО4, действуя умышленно, предоставил помещение данной <адрес> стол и стул для удобства введения наркотического средства ФИО5. При этом ФИО4 действуя умышленно предоставил ФИО5 предметы, сопутствующие потреблению наркотических средств: емкость, воду и в качестве вознаграждения за свои действия, получил от ФИО5 алкогольные напитки. Приготовив в данной квартире к употреблению наркотическое средство, ФИО5 употребила наркотическое средство внутривенно. После чего ФИО5 ушла, а ФИО4 продолжая свои активные действия, утилизировал предметы,

используемые при приготовлении и потреблении наркотического средства, а именно: шприц, воду, а также произвел уборку помещения¹.

В этом случае приспособление помещения для изготовления и последующего потребления имело важное значение и справедливо было учтено судом при рассмотрении уголовного дела.

На практике достаточно сложно отграничить организацию наркопритона и его содержание. К действиям по содержанию притона при отсутствии целенаправленных организационных действий можно отнести случаи, когда виновный предоставляет лицу, не проживающему в данном помещении на законных основаниях для потребления наркотических средств уже имеющееся у него помещение в целом или его часть, также он может и проживать в этом помещении. В отличие от действий по организации притона, в данном случае приспособление помещения для потребления наркотических средств носит незначительный, ограниченный или временный характер. Например, кухня (плита, посуда) или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты».

В отдельных случаях в действиях лица вообще нет признаков ни организации, ни содержания притона: «...приговор в части осуждения Б. за организацию и содержание притона для потребления наркотических средств подлежит отмене, а уголовное дело в этой части – прекращению, по следующим основаниям. Как следует из приговора, единичные случаи употребления наркотических средств осужденным, свидетелем С. свидетелем И. и неустановленной женщиной происходили в различных местах: в кочегарке, в квартире и в подвале. Из показаний осужденного и свидетеля И. подвал использовался осужденным Б. для хранения инструментов, наркотические средства он употреблял в нем эпизодически. К содержанию

¹ Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) от 23 октября 2023 г. по делу № 1-398/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 10.03.2024).

притона судом отнесено лишь то, что Б. убирал в указанном подвале. Изложенное свидетельствует об ошибочности выводов суда о том, что Б. организовал и содержал притон для потребления наркотических средств»¹.

Еще одним из альтернативных деяний, предусмотренных ст. 232 УК РФ является систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Согласно примечанию к ст. 232 УК РФ под систематическим предоставлением помещений понимается предоставление помещений более двух раз.

Сущность данной формы деяния состоит в следующем:

а) систематическом, то есть два и более предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Здесь уместно понятие «систематичность», что согласно толковому словарю С.И. Ожегова, означает «постоянно повторяющийся, регулярный, образующий определенную систему»². Такое определение систематичности соответствует сложившейся судебной практике, и общим представлениям о том, что только как минимум трехкратность повторения одних и тех действий позволяет ставить вопрос об определенной системе поведения виновного, так как один и даже два эпизода противоправного поведения виновного еще не свидетельствуют об определенной тенденции (систематичности) в поведении виновного.

б) период времени, в течение которого осуществляется деяние, может составлять от нескольких дней до одного года;

в) не имеет значения, является ли лицо собственником помещения арендатором либо распоряжается им на основании иного договора.

Таким образом, указанные действия в отличие от рассмотренных – организации и содержания, предполагают лишь предоставление помещений

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2011 г. № 56-Д11-20 // СПС «КонсультантПлюс».

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., – 1988. – С. 587.

два и более раза для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Никаких других действий субъект не совершает.

При организации наркопритона преступление окончено с момента создания последнего. При систематическом предоставлении помещений преступление окончено с момента фактического его предоставления одному и тому же лицу несколько раз либо разным лицам.

А.С. Берсанов считает, что современная редакция ст. 232 УК РФ объединяет две несопоставимые по опасности формы преступного деяния. В связи с этим ученый предлагает выделить в самостоятельную статью систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ (правда в более конкретизированном виде)¹.

А.А. Москвичев считает, что ошибки в уяснении уголовно-правовых признаков ст. 232 УК могут быть устранены посредством определения конкретных форм деяний, признаваемых преступными, с выделением из диспозиции трех самостоятельных преступлений: организация притонов; содержание притонов; систематическое предоставление помещений. Такое разведение деяний по разным составам УК РФ, по мнению ученого, необходимо во избежание путаницы при реализации этой нормы на практике, поскольку в современной редакции она объединила разные виды содействия преступлению, качественно отличающиеся между собой по характеру преступных действий².

Считаем, что систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует выделить в отдельную часть ст. 232 УК РФ.

Учитывая вышесказанное, предлагается ст. 232 УК РФ изложить в следующей редакции:

¹ Берсанов А.С. Указ соч. – С. 35, 152.

² Москвичев А.А. Содержание притонов и систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как формы содействия преступной деятельности // Общество и право. – 2017. – № 1. – С. 66-67.

«Статья 232. Организация либо содержание притона или систематическое предоставление помещения для потребления, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

1. Организация либо содержание притона для потребления, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества -...

2. Систематическое предоставление помещения для потребления, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества -...

3. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору - ...

4. Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, -...

Примечание. 1. Под притоном в настоящей статье следует понимать жилое и нежилое помещение, здание, сооружение, обособленный участок местности или транспортное средство, специально оборудованное и приспособленное для неоднократного потребления, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ лицами, не являющимися законными жильцами, владельцами, пользователями данного помещения.

2. Под систематическим предоставлением помещений в настоящей статье, а также в статье 241 настоящего Кодекса понимается предоставление помещений три и более раза.»

2.2 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ

Среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, только 5,7% составляют лица, осужденные за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ¹. Однако относительно небольшая доля данной категории лиц, по нашему мнению, не отражает той степени общественной опасности, которая характеризует противоправные деяния, совершаемые ими.

Субъектом преступления, предусмотренный ст. 232 УК РФ, является общим – это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Лица, которые оказывают помощь в функционировании притона, его охране, обслуживании, могут расцениваться как пособники и привлекаться к уголовной ответственности по ст. 33 и ст. 232 УК РФ.

Если в совершении такого преступления принимало участие лицо, занимающее определенную должность или служебное положение, его действия следует квалифицировать по совокупности данного состава с должностным преступлением.

Давая криминологическую характеристику личности преступника, совершившего рассматриваемое преступление, следует отметить следующие характерные особенности:

а) организаторами и держателями наркопритонов в основном являются мужчинами – 70%, женщины только в 30% случаев;

б) возраст держателей притонов от 20 до 50 лет, при этом почти половина из них (49 %), совершают преступления в возрасте от 30 до 40 лет;

в) 88 % держателей наркопритонов не имеют постоянной работы и не учатся;

¹ Состояние преступности [Электронный ресурс] // Доступ из URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.02.2024).

в) 70% притоносодержателей имеют судимость, при этом 88% из них ранее осуждались за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков;

г) 92%, организаторов и держателей наркопритонов – это лица которые сами злоупотребляют наркотиками¹.

Из осужденных лиц, почти 80% предоставляли своё жилище либо за получение очередной дозы наркотика, либо за незначительное вознаграждение, которое опять же в основном направлялось на приобретение ингредиентов для его изготовления. Таким образом, приверженность лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, в подавляющем большинстве случаев обусловлена наличием болезненной наркотической зависимостью².

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью – содействие и потребление в них наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Момент возникновения умысла на квалификацию не влияет. Для организации и содержания притонов он чаще всего может быть заранее обдуманым и спланированным. А при систематическом предоставлении помещений, не требующем какой-либо предварительной подготовки и организации, – может возникать каждый раз самостоятельно, например, при очередном обращении наркоманов к владельцу помещения с просьбой разрешить потребление наркотиков.

Корыстная или иная мотивация преступной деятельности применительно к рассматриваемому преступлению правового значения не имеет.

¹ Семухина Е.В. Криминологические признаки лица, организующего или содержащего притон для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Вестник международного Института управления. – 2023. – № 5-6 (123-124). – С. 48-49.

² Туровский И.В. Особенности личности организатора (держателя) наркопритона, осужденного к наказанию в виде лишения свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – № 4 (47). – С. 12.

Большинство притонов (более 75 %) организуются и содержатся с целью употребления дезоморфина (героин)¹.

В приговорах суды обязаны раскрывать субъективную сторону совершенного преступления. Например, как указано в приговоре Ленинского районного суда г. Тюмени, К. из корыстных побуждений, не желая нести, материальные расходы на приобретение наркотических средств, в период времени с 14.30 часов 8 июля 2017 г. до 15.15 часов 9 августа 2017 г., действуя умышленно, незаконно, систематически предоставлял помещение для потребления наркотических средств троим лицам, обеспечивал им возможность нахождения в состоянии наркотического опьянения по данному адресу, при следующих обстоятельствах. Так, 8 июля 2017 года около 14.30, К., умышленно, незаконно предоставил данное помещение по адресу для потребления наркотического средства, которое А. и С. потребили путем инъекции внутривенно. После чего, К. предоставил С. помещение в вышеуказанной квартире для нахождения в состоянии наркотического опьянения. Такие же действия умышленно и незаконно были совершены еще на протяжении четырех дней. 9 августа 2017 года около 15.15 преступные действия К. были пресечены сотрудниками полиции в момент его задержания².

Факультативными признаками субъективной стороны притоносодержательства являются мотив, цель и эмоциональное состояние виновного. С точки зрения конструкции анализируемого состава данные

¹ Шарова В.А., Невская Е.А. Особенности производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. – Пенза, – 2019. – С. 121.

² Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 7 декабря 2019 г. по делу № 1-1127/2019 // URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 12.01.2024).

признаки могут иметь значение лишь при индивидуализации ответственности¹.

2.3 Квалифицированные виды преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ

Согласно ч. 2 ст. 232 УК РФ единственным квалифицированным признаком рассматриваемого преступления является его совершение группой лиц по предварительному сговору.

Выделение данного признака в качестве квалифицированного обусловлено повышенной общественной опасностью группового способа совершения преступления. Как отмечает О.А. Беларева, при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору «увеличиваются шансы на преодоление и устранение препятствий, предварительный сговор обеспечивает большую согласованность действий соучастников»².

Для совершения преступления группой лиц характерно наличие двух основных признаков:

участие в совершении преступления двух и более лиц;

наличие заранее достигнутой договоренности о совместном совершении преступления.

Рассмотрим данные признаки более подробно. В научной литературе наибольшие споры вызывает количественный признак. Выше уже

¹ Чекмарева Е.О. К вопросу о субъективной стороне состава преступления, изложенного в ст. 232 Уголовного кодекса РФ // Информационные технологии как основа эффективного инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, – 2021. – С. 141.

² Беларева О.А. Учет при назначении наказания за хищение наркотических средств и психотропных веществ группового способа // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 4 (45). – С. 15.

отмечалось, что при совершении преступлений группой лиц по предварительному сговору каждый из участников группы должен непосредственно выполнять объективную сторону преступления, то есть быть его соисполнителем. Однако, расхождения в толковании ч. 2 ст. 35 УК РФ в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ применительно к различным категориям преступлений, приводит к расхождениям и в судебной практике.

Несмотря на отсутствие прямого указания в уголовном законе, а также противоречия в разъяснениях Верховного Суда РФ, считаем, что квалификация преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, как совершенного группой лиц по предварительному сговору возможна лишь тогда, когда каждый из участников группы является соисполнителем преступления, то есть выполняет его объективную сторону, то есть участвует в организации либо содержании притона, предоставляет помещение для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Так, охранники, лица, обслуживающие клиентов в наркопритоне, выступают пособниками и должны нести ответственность по ст. 232 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Что касается наличия заранее достигнутой договоренности о совместном совершении преступления, то следует выделить две основные проблемы в доказывании данного признака: наличие сговора и момент его достижения¹.

В первую очередь, следует определить, что же следует считать сговором применительно к ч. 2 ст. 35 УК РФ. Так, А.В. Наумов определяет сговор на совершение преступления как «достижение соглашения между двумя или более лицами на совершение преступления»². Б.В. Волженкин пишет, что сговор на совершение преступления есть «достижение

¹ Южиков А.А. К вопросу о групповом совершении преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. Т. 2. – № 4 (103). – С. 137.

² Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. – М., – 2007. – С. 425.

соглашения между приисканными соучастниками, распределение между ними ролей»¹. Л.Л. Кругликов указывает, что «сговор на совершение преступления – это достижение соглашения, предварительной договоренности соучастников подготавливаемого преступления»².

Таким образом, большинство авторов, при формулировке понятия «сговор» используют такие синонимы как «соглашение», «договоренность» и другие. При этом авторы по-разному относятся к указанию на содержание такого сговора (например, распределение ролей, согласование предмета преступления и т.п.), большинство же не указывает целей и предмета сговора.

Анализ ч. 1 ст. 30 УК РФ дает основания полагать, что само достижение сговора на совершение преступления является уголовно-наказуемым, поскольку является одним из признаков приготовления к преступлению.

Как отмечает К.Е. Штепа, для признания сговора достигнутым не обязательно детальное обсуждение всех обстоятельств совершения преступления. Достаточным является достижение сговора относительно отдельных, наиболее важных обстоятельств совершения преступного деяния, таких как характер преступления, времени и места его совершения, способа совершения, объекта и предмета посягательства, распределения ролей между соучастниками преступления³.

Считаем, что также не имеет значения для квалификации и способ заключения преступного сговора, который может быть достигнут устно, письменно, путем конклюдентных действий и т.п.

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., – 2006. – С. 537.

² Уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., – 1997. – С. 308.

³ Штепа К.Е. Понятие и уголовно-правовое значение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору как форм соучастия // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 20. – С. 564.

Так, подсудимый С., осужденный по ч. 2 ст. 232 УК РФ в составе группы лиц по предварительному сговору систематически предоставлял помещение для потребления наркотических средств, при следующих обстоятельствах. В период времени примерно в ноябре 2017 года у С. и Д. (лица, дело в отношении которого прекращено со смертью), состоящих в близких, доверительных отношениях, допускающих немедицинское потребление наркотических средств, совместно возник преступный умысел, сформировавшийся независимо от деятельности правоохранительных органов, направленный на систематическое предоставление помещений, в которой они совместно проживают и в которой зарегистрирован С., для скрытого от посторонних лиц потребления наркотических средств, как ими самими, так и иными лицами из числа наркозависимых лиц, в связи с чем они вступили между собой в преступный сговор и распределили между собой преступные роли.

В качестве материального вознаграждения за систематическое предоставление помещений указанной квартиры, состоящей из одной комнаты, кухни, ванной комнаты и туалета, С. и Д., не имеющие постоянного материального источника дохода, намеревались получать от посетителей денежные средства, достаточные для совместного с ними приобретения наркотических средств, которые затем совместно употреблять в помещениях своей квартиры. В период времени примерно с ноября 2017 года квартиру С. посещали и употребляли в ней наркотические средства иные лица более 8 раз. Квалифицируя действия подсудимого как совершение вышеуказанного преступления группой лиц по предварительному сговору, суд исходил из того, что до начала действий, непосредственно направленных на предоставление помещений, для потребления наркотических средств, между С. и Д. имел место сговор, в ходе которого с целью осуществления преступного умысла, указанные лица определили цель совершения преступления, распределили между собой роли, после чего, реализовывали свой преступный умысел, действуя как соисполнители, каждый выполняя

конкретные, отведенные ему действия с целью достижения общего преступного результата. При этом каждый был осведомлен о действиях друг друга и выполнял свою, отведенную ему роль¹.

В доктрине уголовного права ведутся споры относительно того, какой сговор следует признать предварительным. Преобладающим является мнение, согласно которому предварительным следует считать сговор, который был достигнут до момента начала выполнения объективной стороны преступления, то есть до стадии покушения на преступление². Сторонники данной точки зрения ссылаются на п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где говорится, что «...при квалификации действий виновных как совершения хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления»³.

При этом такой сговор и непосредственно выполнение объективной стороны преступления могут быть разделены как достаточно продолжительным, так и минимальным промежутком времени. Для квалификации преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору длительность этого промежутка времени не имеет значения⁴.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 22 декабря 2019 г. по делу № 1-460/2019 // URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 20.01.2024)

² Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении // под общ. ред. В.Б. Малинина. – СПб., – 2007. – С. 234.

³ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Ключев А.А., Шакитко А.Р. Некоторые аспекты понятия и признаков группы лиц по предварительному сговору в российском уголовном праве // Развитие личности и общества: экономические, политико-правовые и культурные аспекты: сборник научных

Статья 232 УК РФ в ч. 3 содержит также особо квалифицированный признак, который заключается в совершении рассматриваемого преступления организованной группой.

Общая характеристика организованной группы предусмотрена ч. 3 ст. 35 УК РФ. Согласно данной правовой норме основными признаками организованной группы являются:

устойчивость такой группы;

объединение группы лиц для совершения преступлений заблаговременно («заранее»);

цель объединения – совершение одного или нескольких преступлений.

При этом в научной литературе встречаются и иные подходы к перечню основных признаков организованной группы. Так, Д.О. Галушкова к таким признакам относит: количественный состав, включающий два и более лица, предварительная объединенность (организованность), управляемость, устойчивость, цель в виде совместной преступной деятельности¹.

Следует согласиться с утверждением, согласно которому организованная группа обладает всеми признаками группы лиц по предварительному сговору².

Вместе с тем, имеются и особенные признаки. Так, говоря о количественном составе организованной группы, следует отметить, что их численность редко ограничивается двумя лицами. Поскольку преступная деятельность организованных групп отличается сложностью выполняемых действий, в них включается бо́льшее количество членов.

трудов по материалам Международной научно-практической конференции. ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – Белгород, – 2021. – С. 53.

¹ Галушкова Д.О. Проблемные вопросы квалификации действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы // Сацьяльна-эканамічні і правові дослідження. – 2022. – № 1 (67). – С. 47.

² См. напр.: Гунькин Ю.И. Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 59.

Характеризуя устойчивость как признак организованной преступной группы, авторы, как правило, указывают на продолжительность ее деятельности, стабильность ее состава, управляемость и другие характеристики¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывается, что «об устойчивости организованных групп могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность состава преступной группы, тесная взаимосвязь между её членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность её существования и количество совершённых преступлений»².

Признак устойчивости организованной группы характеризуется не только и не столько стабильностью ее состава на протяжении длительного времени осуществления преступной деятельности, сколько взаимосвязью между членами такой группы, распределением ролей и совместностью их действий³. Потому считаем, что признаки организованной группы более удачно изложены Верховным Судом РФ в постановлении Пленума постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Согласно данному Постановлению организованная группа состоит из двух и более лиц, объединённых умыслом, тщательно планирующих преступление, заранее подготавливающих орудия преступления и распределяющих роли между участниками группы. Участников такой группы объединяет её организатор, который нередко выступает и в роли руководителя. Являясь формальным лидером

¹ Шеслер В.А. Квалифицирующие отягчающие наказание обстоятельства хищения наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1 (42). – С. 128.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Трофимова С.А., Толстиков В.А. Проблемы определения правовой природы организованной группы: философско-правовой аспект // Эпоха науки. – 2019. – № 20. – С. 318.

преступного коллектива, он устанавливает жёсткую дисциплину, определяет иерархию во взаимоотношениях соучастников, распределяет между ними функциональные роли, планирует и (или) непосредственно руководит преступной деятельностью группы, делит преступные доходы»¹.

Следует согласиться с мнением А.Е. Кирилина о том, что устойчивость, являющаяся важным признаком организованной группы, входит в качестве составной части в системообразующий признак организованности, а организованность, в свою очередь, проявляется в том числе и через устойчивость. Организованность же, по мнению автора, «предполагает наличие определенной организационной структуры, выработку плана преступной деятельности, распределение ролей, иные условия совместной деятельности, свидетельствующие об устойчивости криминального формирования, а также иерархическое построение кооперации»².

Отмечается возможность совмещения одним членом организованной группы нескольких «ролей».

Еще одним признаком, который по какой-то причине редко рассматривается в научной литературе, является объединение группы лиц для совершения преступлений «заранее». Данный временной признак также является оценочным и никак не разъясняется Верховным Судом РФ.

По нашему мнению, о наличии признака заблаговременности объединения в организованную группу может свидетельствовать наличие у ее участников времени с момента объединения до совершения преступления, например, на подготовку к его совершению.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Кирилин А.Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., – 2001. – С. 17-18.

Например, приговором суда первой инстанции А., Г., Р., признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, с использованием наркотического средства героин весом не менее 0,07 г; также А., Г., Р. признаны виновными в содержании притона для потребления наркотических средств организованной группой, совершенном в период с 13 августа по 06 сентября 2018 г.

Квалифицирующий признак указанных преступлений «совершение в составе организованной группы» нашел свое подтверждение в ходе судебного заседания, поскольку установлено, что осужденные действовали совместно и согласованно, в соответствии с разработанным планом и распределением ролей, используя средства связи, в составе устойчивой группы, заранее объединившейся для совершения преступлений, преследовали общие цели – незаконный сбыт наркотических средств и содержание притона для потребления наркотических средств, при этом А. выполняла функции организатора, предоставила свою квартиру для совершения преступлений, осуществляла руководство и координацию действий остальных участников группы¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что для квалификации организации либо содержания притонов, систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить следующие признаки:

1. Преступление должно быть совершено умышленно двумя и более лицами, подлежащими уголовной ответственности в соответствии со ст. 20, 21 УК РФ.

2. Предварительный сговор между соисполнителями достигается до фактического совершения ими преступления, до начала выполнения его объективной стороны.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 20 марта 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Совместность совершения наркопреступления характеризуется взаимосвязанными или взаимообусловленными действиями двух и более лиц в целях достижения единого преступного результата.

4. Наличие у соисполнителей общего умысла на совершение единого наркопреступления.

К признакам организованных групп, совершающих преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ, следует отнести: относительное постоянство и стабильность состава группы; тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий; постоянство форм и методов преступной деятельности; количество совершенных или планируемых преступлений; тщательное распределение ролей между участниками группы и планирование преступных действий; длительность существования группы. При этом наличие организованной группы должно оцениваться не по наличию одного из вышеназванных признаков, а по их совокупности.

Для квалификации рассматриваемого преступления как совершенного организованной группой следует установить, что два лица или более предварительно объединились для создания организованной группы и совершали какие-либо целенаправленные действия по созданию и формированию структуры организованной группы, распределению ролей и функций участников, планированию преступной деятельности, принятию совместных решений, либо вступили в организованную группу, характеризующуюся конструктивными признаками, предусмотренными ч. 3 ст. 35 УК РФ и осуществляли преступную деятельность в ее составе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение всего вышеизложенного считаем необходимым прийти к следующим умозаключениям:

1. Историко-правовой анализ российского законодательства показал, что запрет на содержание различного рода помещений для употребления запрещенных веществ существует в российском государстве достаточно давно – со времен правления Ивана IV Грозного. Вместе с тем, непосредственно направленная на борьбу с наркопритонами правовая норма появилась в нем относительно недавно – в 1915 г., когда в Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных было внесено изменение и в статье 8692 была установлена уголовная ответственность за предоставление помещений, где происходило курение опиума.

Уголовно-правовая норма об ответственности за организацию и содержание притонов, предусмотренная ст. 232 УК РФ, выступает воплощением исторически сложившегося в нашей стране уголовно-правового механизма противодействия незаконному обороту наркотиков.

2. Социально-правовая обусловленность криминализации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств обусловлена с одной стороны двойным превентивным воздействием соответствующей правовой нормы, а с другой – общественной опасностью таких деяний. Превентивное воздействие заключается в установлении уголовной ответственности непосредственно за содержание и организацию притонов, систематическое предоставление помещений для употребления наркотических средств, а также на незаконное потребление наркотиков и наркопреступность в целом. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, помимо прочего, объясняется вовлечением в занятие наркоманией лиц, не страдающих данным заболеванием, в том

числе молодежи; развитием коллективных форм занятия наркоманией; формированием субкультуры наркоманов; сокрытию следов наркопреступлений и т.п.

3. Анализ норм законодательств зарубежных государств, регулирующих организацию и содержание притонов, предоставление помещений для употребления наркотиков позволил выявить несколько подходов к установлению уголовной ответственности за такие преступления:

- установление ответственности исключительно за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ;

- установление ответственности не только за организацию и содержание притонов, но и за систематическое предоставление помещения для потребления наркотиков;

- криминализация однократного предоставление помещения для потребления наркотических средств.

Следует отметить, что уголовное законодательство ряда зарубежных стран, таких как Китайская Народная Республика, Эстония, Турция, США, Великобритания, Индия, Колумбия, Болгария, Бурунди, Венесуэла, Вьетнам, Гватемала, Грузия, Колумбия, Хорватия, Япония не содержит понятие «притон». В основном уголовная ответственность наступает за предоставление помещений для употребления наркотических и психотропных веществ.

Самые близкие к ст. 232 УК РФ нормы содержатся в уголовном законодательстве стран бывшего Советского Союза (Армения, Таджикистан, Азербайджан, Республика Беларусь, Казахстан, Киргизская Республика), а также Болгарии.

4. Родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с общественной безопасностью и общественным порядком. Видовой объект рассматриваемого преступления составляют общественные отношения в сфере обеспечения

здоровья населения и общественной нравственности; непосредственный объект – общественные отношения по обеспечению здоровья населения.

5. Объективная сторона ч. 1 ст. 232 УК имеет формальный характер и выражается в совершении любого из следующих альтернативных действий: организация притонов; содержание притонов; систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Существенным недостатком действующего законодательства является отсутствие в нем понятия «притон», что существенно осложняет квалификацию преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ.

В научной литературе высказывается мнение, согласно которому современная редакция ст. 232 УК РФ объединяет две несопоставимые по опасности формы преступного деяния. В связи с этим ученый предлагает выделить в самостоятельную статью систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ (правда в более конкретизированном виде)¹.

6. Субъектом преступления, предусмотренный ст. 232 УК РФ, является общим – это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью – содействие и потребление в них наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

7. Для квалификации организации либо содержания притонов, систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо установить следующие признаки:

¹ Берсанов А.С. Указ соч. – С. 35, 152.

- преступление должно быть совершено умышленно двумя и более лицами, подлежащими уголовной ответственности в соответствии со ст. 20, 21 УК РФ;

- предварительный сговор между соисполнителями достигается до фактического совершения ими преступления, до начала выполнения его объективной стороны;

- совместность совершения наркопреступления характеризуется взаимосвязанными или взаимообусловленными действиями двух и более лиц в целях достижения единого преступного результата;

- наличие у соисполнителей общего умысла на совершение единого наркопреступления;

8. К признакам организованных групп, совершающих преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ, следует отнести: относительное постоянство и стабильность состава группы; тесную взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий; постоянство форм и методов преступной деятельности; количество совершенных или планируемых преступлений; тщательное распределение ролей между участниками группы и планирование преступных действий; длительность существования группы. При этом наличие организованной группы должно оцениваться не по наличию одного из вышеназванных признаков, а по их совокупности.

Для квалификации рассматриваемого преступления как совершенного организованной группой следует установить, что два лица или более предварительно объединились для создания организованной группы и совершали какие-либо целенаправленные действия по созданию и формированию структуры организованной группы, распределению ролей и функций участников, планированию преступной деятельности, принятию совместных решений, либо вступили в организованную группу, характеризующуюся конструктивными признаками, предусмотренными ч. 3 ст. 35 УК РФ и осуществляли преступную деятельность в ее составе.

Предложения законотворческого и правоприменительного характера.

1. Статью 232 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 232. Организация либо содержание притона или систематическое предоставление помещения для потребления, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

1. Организация либо содержание притона для потребления, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества -...

2. Систематическое предоставление помещения для потребления, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества -...

3. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору - ...

4. Деяния, предусмотренные частью первой и второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, -...

Примечание. 1. Под притоном в настоящей статье следует понимать жилое и нежилое помещение, здание, сооружение, обособленный участок местности или транспортное средство, специально оборудованное и приспособленное для неоднократного потребления, изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ лицами, не являющимися законными жильцами, владельцами, пользователями данного помещения.

2. Под систематическим предоставлением помещений в настоящей статье, а также в статье 241 настоящего Кодекса понимается предоставление помещений три и более раза.»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон РФ от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон РФ от 21.12.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ ФСКН России от 18.02.2015 № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен» (документ не применяется) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. Ст. 591 (документ утратил силу).

12. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // Российское Законодательство X-XX вв.: В 9 т. – М., – 1991. Т. 9. – С. 236-261 (документ утратил силу).

13. Уголовный кодекс РСФСР от 24 мая 1922 г. // Российское Законодательство X-XX вв.: В 9 т. – М., – 1991. Т. 9. – С. 221-230 (документ утратил силу).

14. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // Доступ из URL:<https://docs.cntd.ru/document/566387046> (дата обращения: 10.10.2023).

15. Указ Президиума ВС РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1974. – № 29. Ст. 782 (документ утратил силу).

16. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) // Доступ из URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353&doc_id2=30420353#activate_doc=2&pos=339;87.19999694824219&pos2=5;81.19999694824219 (дата обращения: 10.10.2023).

17. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общей ред. проф. А.И. Чучаева и проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. – М., – 2021. – С. 256. (312 с.)

18. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 // Доступ из URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=256;-55#pos=256;-55 (дата обращения: 15.10.2023).

19. Уголовный кодекс Республики Армения (принят 18 апреля 2003 г.) // Доступ из URL: <https://wipo.lexres.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/am/am012ru.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

20. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Доступ из URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.10.2023).

21. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // Доступ из URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325&doc_id2=30397325#activate_doc=2&pos=34;84.19999694824219&pos2=6;81.19999694824219 (дата обращения: 10.10.2023).

Монографии, учебники, учебные пособия

22. Гельдибаев М.Х., Косарев С.Ю. Квалификация и расследование преступлений в сфере оборота наркотиков. – СПб., – 2016. – 157 с.

23. Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. – Минск, – 1973. – 318 с.

24. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. 5-е изд., перераб. и доп. – М., – 2011. – 742 с.

25. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., – 1988. – 907 с.

26. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Ч. 1 / под общ. ред. А.Н. Сергеева. – М., – 2015. – 580 с.

27. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учебно-методическое пособие. 2-е изд. – Владивосток, – 2017. – 311 с.

28. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: монография. / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М., – 2010. – 543 с.
29. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., – 2006. – 1061 с.
30. Уголовное право. В 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. Л.В. Наумов, Л. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. – М., – 2018. – 564 с.
31. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., – 1997. – 583 с.
32. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении // под общ. ред. В.Б. Малинина. – СПб., – 2007. – 564 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

33. Беларева О.А. Учет при назначении наказания за хищение наркотических средств и психотропных веществ группового способа // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 4 (45). – С. 14-21.
34. Берсанов А.С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., – 2018. – 29 с.
35. Галушкова Д.О. Проблемные вопросы квалификации действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков с использованием сети Интернет, по признаку совершения преступления в составе группы лиц, а также организованной группы // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2022. – № 1 (67). – С. 44-54.
36. Грибунов О.П., Герасимов П.А., Косенко В.Н. Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению // Вестник Восточно-Сибирского

института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 4 (75). – С. 19-28.

37. Гулиева Н.Б. Социально-криминологическая обусловленность норм, характеризующих преступления против чести, достоинства и репутации // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 4 (45). – С. 151-155.

38. Гунькин Ю.И. Некоторые аспекты понятия и сущности организованной группы // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 58-61.

39. Гусев А.С. К вопросу о понятии притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 6. – С. 72-79.

40. Кирилин А.Е. Организованная группа и преступная организация как разновидности криминальной кооперации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – М., – 2001. – С. 17-18.

41. Ключев А.А., Шакитько А.Р. Некоторые аспекты понятия и признаков группы лиц по предварительному сговору в российском уголовном праве // Развитие личности и общества: экономические, политико-правовые и культурные аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – Белгород, – 2021. – С. 51-55.

42. Кузнецов В.И. Теоретические и практические вопросы применения ст. 232 Уголовного кодекса РФ // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2. – С. 104-111.

43. Кулиев Э.Ю. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств: (на материалах Туркменской ССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, – 1991. – 16 с.

44. Мальков С.М. Уголовно-правовое понятие притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Современное право. – 2016. – № 9. – С. 106-109.

45. Матвиенко В.И. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и потенциально опасных психоактивных веществ синтетического происхождения: проблемы и пути решения // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2017. – № 2 (29). – С. 72-76.

46. Москвичев А.А. Содержание притонов и систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов как формы содействия преступной деятельности // Общество и право. – 2017. – № 1. – С. 64-67.

47. Руденко А.С., Штоповров С.И. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, объективные признаки деяния // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х т. Т 1. – Рязань, – 2016. – С. 220-225.

48. Семенова В.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 179-182.

49. Семухина Е.В. Криминологические признаки лица, организующего или содержащего притон для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Вестник международного Института управления. – 2023. – № 5-6 (123-124). – С. 47-52.

50. Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

51. Трофимова С.А., Толстиков В.А. Проблемы определения правовой природы организованной группы: философско-правовой аспект // Эпоха науки. – 2019. – № 20. – С. 316-321.

52. Туровский И.В. Особенности личности организатора (содержателя) наркопритона, осужденного к наказанию в виде лишения свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – № 4 (47). – С. 9-13.

53. Ужахов А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды // Российский следователь. – 2009. – № 7. – С. 38-40.

54. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 20.12.2023).

55. Хомутов В.М. Преступные посягательства, направленные на формирование и расширение девиантной среды наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, – 2003. – 34 с.

56. Чекмарева Е.О. К вопросу о субъективной стороне состава преступления, изложенного в ст. 232 Уголовного кодекса РФ // Информационные технологии как основа эффективного инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, – 2021. – С. 140-143.

57. Шарова В.А., Невская Е.А. Особенности производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. – Пенза, – 2019. – С. 120-122.

58. Шеслер В.А. Квалифицирующие отягчающие наказание обстоятельства хищения наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1 (42). – С. 123-133.

59. Штепа К.Е. Понятие и уголовно-правовое значение группы лиц и группы лиц по предварительному сговору как форм соучастия // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 20. – С. 561-566.

60. Щербаков А.Д. Наркопритон в уголовном праве России: краткая заметка // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 10. – С. 97-103.

61. Щербич Л.А. К вопросу об ответственности за содержания притона // Криминалистика. – 2013. – № 1. – С. 20-23.

62. Южиков А.А. К вопросу о групповом совершении преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. Т. 2. – № 4 (103). – С. 131-139.

63. Ячменева М.А. Предмет преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных с участием несовершеннолетних // Южноуральские криминалистические чтения: доклады научно-практической конференции. – Уфа, – 2021. – С. 64-40.

Интернет-ресурсы

64. U.S. Constitution – Fourth Amendment. Resources [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.congress.gov/constitution/amendment-4/> (Дата обращения: 18.02.2024).

65. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>

66. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/>.

Эмпирические материалы

67. Определение Верховного Суда РФ от 28 июля 2011 г. № 56-Д11-20 // СПС «КонсультантПлюс».

68. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.

69. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 марта 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

70. Апелляционное постановление от 15 августа 2023 г. по делу № 4/17-67/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

71. Приговор Ленинского районного суда г. Саратова от 22 декабря 2019 г. по делу № 1-460/2019 // URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 20.01.2024)

72. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 7 декабря 2019 г. по делу № 1-1127/2019 // URL: <http://sud-praktika.ru> (дата обращения 12.01.2024).

73. Приговор Сормовского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) от 23 октября 2023 г. по делу № 1-398/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 10.03.2024).

74. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Доступ из URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 15.02.2023).

75. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] // Доступ из URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.01.2024.)